

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката С.

27.03.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе первого вице-президента АП СПб Саськова К.Ю. (председатель), вице-президентов АП СПб Пановой В.С., Семеняко М.Е., Тимофеевой Т.В., членов Совета Манкевича А.Е., Пальмского А.А., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Чангли А.И. (участвовали очно), вице-президента АП СПб Пашинского М.Л. (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 27.03.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 29.07.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. послужила жалоба адвоката С.Д.И., поступившая в АП СПб 25.07.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 29.08.2024.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 24.10.2024 адвокатом С. допущено нарушение положений:

- подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *«Адвокат обязан:*

1) честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами;

4) соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции»;

- подп. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»;*

- п. 1 ст. 14 КПЭА: *«При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а*

также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий»;

- п. 5 ст. 9 КПЭА: «Адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущее его профессии, избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней».

Нарушение выразилось в следующем.

Адвокат С.Д.И. на основании соглашения оказывала юридическую помощь несовершеннолетнему свидетелю К.В.Е. в рамках уголовного дела, находящегося в производстве СО по Пушкинскому району ГСУ СК РФ по Санкт-Петербургу.

По указанному уголовному делу в качестве обвиняемого привлечён Ш.А.С., содержащийся в ФКУ СИЗО № 1 УФСИН РФ по СПб и ЛО, защитником которого является адвокат С.

Адвокат С. 19.03.2024 предоставил следователю СО ОМВД России по Пушкинскому району г. Санкт-Петербурга ордер № от 19.03.2024 на защиту Ш.А.С.

Адвокаты С.Д.И. и С. были уведомлены следователем о проведении очной ставки 25.03.2024 в помещении ИВС ОМВД России по Пушкинскому району г. Санкт-Петербурга, также между следователем и адвокатами было согласовано время – 15.00 час.

Прибыв для участия в очной ставке, адвокат С.Д.И. узнала, что следователь проводит с участием обвиняемого Ш.А.С. и его защитника адвоката С. другую очную ставку, поэтому ей и её доверителю придётся подождать.

В 14.40 час. адвокат С. по окончании очной ставки покинул ИВС, в связи с чем стало невозможным проведение очной ставки, назначенной на 15.00 час. с участием адвоката С.

Когда адвокат С.Д.И. попыталась выяснить у адвоката С. причину «срыва» очной ставки, адвокат С. написал ей, что «поднялось давление, стало не по себе, пришлось поехать в поликлинику», что подтверждается фотографиями текстов переписки с мобильного телефона адвоката С.Д.И. и не оспаривается адвокатом С.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 27.03.2025 были извещены надлежащим образом.

Заявитель адвокат С.Д.И. на заседание не явилась, представителя не направила, об отложении слушания дела не ходатайствовала.

Адвокат С. на заседание явился, сообщил, что с заключением Квалифкомиссии знаком, частично с ним согласен; пояснил, что 24.03.2024, т.е. накануне запланированной очной ставки, ему стало известно, что 25.03.2024 состоится судебное заседание по вопросу избрания меры пресечения у другого его подзащитного. Он сразу же сообщил об этом следователю СО ОМВД России по Пушкинскому району г. Санкт-Петербурга и просил перенести очные ставки, но та отказалась. 25.03.2024 он с 11.00 час. принял участие в одной из двух запланированных очных ставок. Но затем ему позвонил следователь из Центрального района сообщил, что судебное заседание назначено на 16.00 час., и если в указанное время он не прибудет в суд, его подзащитному будет

назначен защитник. В 12.42 час. он позвонил адвокату С.Д.И., объяснил ситуацию и предложил перенести проведение очной ставки; С.Д.И. отказалась. При таких обстоятельствах он отдал приоритет судебному заседанию по вопросу избрания меры пресечения у другого его подзащитного. Адвокат С.Д.И. действительно звонила ему, и он действительно сообщил ей о своём плохом самочувствии, что соответствовало действительности. Он приносит адвокату С.Д.И. свои извинения за доставленное неудобство. Адвокат С. предъявил копию судебного решения, подтверждающего его участие в судебном заседании 25.03.2024.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, заслушав адвоката, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

Квалифкомиссия установила, что адвокат С.Д.И. заключила соглашение на оказание юридической помощи несовершеннолетнему свидетелю К.В.Е. в рамках уголовного дела, находящегося в производстве СО по Пушкинскому району ГСУ СК РФ по Санкт-Петербургу.

По указанному уголовному делу в качестве обвиняемого привлечён Ш.А.С., содержащийся в ФКУ СИЗО № 1 УФСИН РФ по СПб и ЛО, защитником которого является адвокат С.

Адвокат С. 19.03.2024 предоставил следователю СО ОМВД России по Пушкинскому району г. Санкт-Петербурга ордер № от 19.03.2024 на защиту Ш.А.С.

Адвокаты С.Д.И. и С. были уведомлены следователем о проведении очной ставки 25.03.2024 в помещении ИВС ОМВД России по Пушкинскому району г. Санкт-Петербурга, также между следователем и адвокатами было согласовано время – 15.00 час.

Прибыв для участия в очной ставке, адвокат С.Д.И. узнала, что следователь проводит с участием обвиняемого Ш.А.С. и его защитника адвоката С. другую очную ставку, поэтому ей и её доверителю придётся подождать.

В 14.40 час. по окончании первой очной ставки адвокат С. покинул ИВС, в связи с чем проведение второй очной ставки, назначенной на 15.00 час. с участием адвоката С.Д.И., стало невозможным.

Когда адвокат С.Д.И. попыталась выяснить у адвоката С. причину «срыва» очной ставки, адвокат С. написал ей, что «поднялось давление, стало не по себе, пришлось поехать в поликлинику», что подтверждается фотографиями текстов переписки с мобильного телефона адвоката С.Д.И. и не оспаривается адвокатом С.

Оценивая доводы жалобы, Квалифкомиссия отметила, что важной обязанностью адвоката при осуществлении им профессиональной деятельности является не только уведомление суда, следователя и своих коллег-адвокатов о невозможности прибытия для производства процессуальных действий по уважительной причине в заранее согласованное время, но и заблаговременный характер такого предупреждения. Участвуя в защите Ш.А.С. на стадии предварительного следствия, адвокат С. был обязан предупредить как следователя, так и адвоката С.Д.И., которая планировала участие в очной ставке 25.03.2024 в 15.00 час. в ИВС ОМВД России по Пушкинскому району Санкт-Петербурга и прибыла в ИВС в указанное время, о невозможности участвовать в очной ставке в назначенное время в связи с резким ухудшением состоянием своего здоровья.

Квалифкомиссия указала, что при невозможности по уважительным причинам участвовать в назначенное время в 15.00 час. 25.03.2024 в запланированных следственных

действиях в случае возникновения непредвиденных обстоятельств (в данном случае – резкого ухудшения состояния здоровья) адвокату С. следовало написать соответствующее ходатайство следователю, незамедлительно сообщить о ситуации коллеге – адвокату С.Д.А. и согласовать по возможности иную дату проведения следственного действия, после чего обратиться за медицинской помощью и получить соответствующую справку, подтверждающую факт обращения к врачу или листок нетрудоспособности.

Адвокатом С. не представлено каких-либо подтверждений того, что он 25.03.2024 обращался за неотложной медицинской помощью либо вызывал бригаду скорой помощи к месту нахождения ИВС ОМВД России по Пушкинскому району г. Санкт-Петербурга или обратился в какое-либо медицинское учреждение, где ему была оказана соответствующая медицинская помощь.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией считает, что презумпция добросовестности адвоката С. опровергнута, а недобросовестное поведение адвоката доказано; в бездействии адвоката С. имеется нарушение норм законодательства об адвокатуре.

Относительно доводов жалобы, что адвокат С. нарушил требования подп. 5 п. 1 ст. 9 КПЭА, в соответствии с которыми адвокат не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить.

В данной части дисциплинарных претензий Квалифкомиссия пришла к обоснованному выводу об отсутствии доказательств, подтверждающих, что адвокат С. отказался от участия в запланированной на 15.00 час. 15.03.2024 очной ставке в связи с тем, что в это время участвовал в ином следственном действии или в суде. Следовательно, презумпция добросовестности адвоката С. в данной части не опровергнута, в действиях адвоката С. отсутствует нарушение норм законодательства об адвокатуре.

Совет АП СПб полагает, что фактические обстоятельства дисциплинарного дела Квалифкомиссией были установлены полно и правильно. Сообщённые адвокатом С. в заседании Совета сведения, что он вынужден был отказаться от участия в запланированной очной ставке и покинуть ИВС ОМВД России по Пушкинскому району г. Санкт-Петербурга для участия в процессуальных действиях по другому делу, Совет АП СПб не принимает во внимание, поскольку это требует установления фактических обстоятельств, не установленных Квалифкомиссией, что запрещено положениями п. 4 ст. 24 КПЭА.

Совет АП СПб считает необходимым уточнить квалификацию поведения адвоката С. в соответствии с установленными фактическими обстоятельствами.

Поскольку предписания подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре и подп. 1 п. 8 КПЭА имеют обеспечительный характер и назначение и направлены на охрану прав и интересов доверителя, поэтому только доверителю, вступившему в фидуциарные договорные отношения с адвокатом на основании соглашения об оказании юридической помощи, предоставлено исключительное право оценивать качество исполнения адвокатом этой обязанности.

В отсутствие в материалах настоящего дисциплинарного дела данных о наличии у доверителя адвоката С. – Ш.А.С. каких-либо претензий к оказываемой ему адвокатом правовой помощи, в том числе и при обстоятельствах, указанных в жалобе адвоката С.Д.А., квалификация действий (бездействия) адвоката С. по данной норме является необоснованной. Поэтому ссылку на данную норму необходимо исключить.

Поскольку в соответствии с п. 1 ст. 18 КПЭА основанием привлечения к дисциплинарной ответственности является нарушение адвокатом требований не только законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, но и Кодекса профессиональной этики адвоката, ссылка на положения подп. 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре представляются излишней, её необходимо исключить.

Также Совет АП СПб отмечает, что, приведя в заключении содержание п. 5 ст. 9 КПЭА, Квалифкомиссия не указала, в чём, по её мнению, выразилось нарушение адвокатом С. содержащихся в нём предписаний. Поэтому ссылку на данную норму также необходимо исключить.

Что касается предложенной Квалифкомиссией квалификации действий (бездействия) адвоката С. по п. 1 ст. 14 КПЭА, Совет АП СПб отмечает, что гипотеза данной нормы рассчитана именно на наличие уважительных причин, по которым адвокат не может явиться для участия в следственном действии.

Таких обстоятельств по настоящему делу Квалифкомиссией установлено не было, документального подтверждения уважительности причин покидания места проведения очной ставки адвокатом С. представлено не было.

При таких условиях поведение адвоката С., без уважительных причин отказавшегося участвовать в запланированной и согласованной с другими лицами (в том числе и с адвокатом С.Д.А.) очной ставке, следует квалифицировать как нарушение предписаний абз. 1 ст. 12 КПЭА: «Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен ... проявлять уважение к ... лицам, участвующим в деле ...».

Вместе с тем Совет АП СПб принимает во внимание, что сведений о том, что в результате действий (бездействия) адвоката С. интересам заявителя был причинён существенный вред, не имеется.

Поэтому поведение адвоката С. хоть и не соответствовало указанным выше требованиям исполнения профессиональных обязанностей, однако с учётом установленных фактических обстоятельств и представленных адвокатом пояснений носили малозначительный характер, поскольку не опорочили честь и достоинство адвоката, не умили авторитет адвокатуры, не причинили существенного вреда доверителю или адвокатской палате.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб полагает, что допущенный адвокатом С. дисциплинарный проступок может быть расценен как малозначительный.

Как указано в п. 2 ст. 18 КПЭА: *«Не может повлечь применение мер дисциплинарной ответственности действие (бездействие) адвоката, формально содержащее признаки нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, предусмотренного пунктом 1 настоящей статьи (далее – нарушение), однако в силу малозначительности не порочащее честь и достоинство адвоката, не умаляющее авторитет адвокатуры и не причинившее существенного вреда доверителю или адвокатской палате».*

Согласно подп. 7 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о прекращении дисциплинарного производства вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение».*

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 18 и подп. 7 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **большинством голосов**

решил:

дисциплинарное производство № в отношении адвоката С. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) прекратить вследствие малозначительности совершённого адвокатом проступка.

Указать адвокату С. на допущенное нарушение (было исполнено при объявлении резолютивной части настоящего решения).

Первый вице-президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Саськов К.Ю.